

Андрей Ливадный

Реальное превосходство

Часть сборника
Спираль (сборник)

Андрей Львович Ливадный
Реальное превосходство
Серия «Экспансия: История
Галактики», книга 36

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=147906

Спираль: ЭКСМО; 2004

ISBN 5-699-01476-4

Аннотация

3809 год. Испытания новой модели боевого космического корабля по роковой случайности происходят в окрестностях бывшей военной базы, расположенной на небольшом планетоиде, где со времен войны продолжала жить горстка людей. Соревнование между пилотом-человеком и кибернетической системой внезапно обретают напряженность настоящей схватки, ставка в которой – жизнь ничего не подозревающих поселенцев.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Ливадный

РЕАЛЬНОЕ ПРЕВОСХОДСТВО

*Время действия согласно Хронологии
«Истории Галактики» – 3809 год.*

Глава 1.

Глухой стон ржавых петель и негромкое поскрипывание песка нарушили стылую утреннюю тишину.

Из полуразрушенного здания сквозь дверной проем вырвался красноватый отсвет дрожащего в очаге огня.

Над открывшейся дверью, возле разбитого фонаря висела старая, изрядно выгоревшая на солнце и побитая дождями табличка. Из-за ржавых потеков некоторые буквы превратились в размытые пятна, но все же, общий смысл надписи еще возможно было угадать.

Выглядело это приблизительно так:

"ВОЕН...О-...ОСМИ...ЕСКИЕ СИЛЫ. КО...ФЕ-
ДЕ...АЦИЯ СОЛНЦ. РАДА...НЫЙ ПО...Т НОМЕР ПЯ...
Б"

Должно быть, когда-то это место являлось важным и мно-

голюдным, — о том свидетельствовали выросшие в почву, покосившиеся ангары, потрескавшиеся от времени бетонные дорожки и даже несколько взлетно-посадочных полос, на середине одной из которых возвышалась груда ржавого металла.

Чуть особняком стояли поникшие соцветия параболических антенн. Выглядели они довольно жалко.

Почти вплотную к зданиям подходил лес. Его граница была четко обозначена слабым фосфоресцирующим сиянием, которое испускали образующие непроходимую чащобу растения. Внешне он походили на смертоносные и печально известные в Галактике Аллорские Лактинии, но были гораздо выше, мощнее и мясистее. Возможно, это отличие обуславливалось тем, что они росли на астероиде, массы (а соответственно и гравитации) которого едва хватало чтобы удерживать жидкую, но пригодную для дыхания атмосферу.

Розовые ветви находились в постоянном движении, хотя в стылом утреннем воздухе не было заметно дуновений ветра, — растения жили своей, загадочной жизнью, — они извивались в беззвучном и не лишенном грации танце; их стволы и ветви пластично гнулись, змеились, и лес словно бы тек вверх, в черноту неба, туда, где должно было встать солнце.

Дейвид окинул долгим, внимательным взглядом черное как смоль небо, на котором помимо холодных искр далеких звезд медленно дрейфовало несколько размытых бесформенных пятен, и вздохнул, чувствуя, как цепкие пальцы

ночи забираются под одежду, вонзаясь в кожу колючками холода...

Как хочется спать... Мальчик зевнул, озираясь по сторонам. В эти холодные, предрассветные часы все живое приходило в движение, лес вокруг наполнялся шорохами и криками.

Вот и сейчас!...

Дейвид замер, прислушиваясь к нарастающему, переливчатому вою, который внезапно возник в холодном, неподвижном воздухе, заставив умолкнуть и оцепенеть все остальные признаки скрытой ночной жизни.

Это был Аспир, – самый большой и опасный хищник маленького астероидного мирка, настоящий владыка розовых джунглей.

Конечно, мальчик не знал, что все на этом астероиде, вся флора и фауна были когда-то завезены сюда людьми с далеких планет и искусственно ассимилированы. И Аспир, в понятии экзобиологов, был просто-напросто большой, мутировавшей в местных условиях кошкой.

Зато Дейвид знал другое, – отец научил его различать голоса ночного леса, и по тоскливым, неровным переливам разносящегося над джунглями крика, он понял, что Аспир попал на поляну с дурманящими грибами и нанюхался их ядовитых спор.

Подумав об этом, Дейвид посмотрел на свое копьё, – длинную и легкую металлическую трубку, в конец которой

был вставлен более тяжелый и остро отточенный кусок металла, усмехнулся, представив, как владыка леса катается и воеет в фиолетовой траве, не в силах преследовать добычу, и медленно, осторожно двинулся в сторону, откуда доносились душераздирающие вопли. От мыслей о предстоящей охоте его мускулы невольно напряглись, взбугрив черную ткань одежды, — мальчик знал, что не зря вышел из дома в такую рань.

Он собирался пойти на звук, и убить Аспира, заунывный ночной вой которого, вкуче с дерзкими набегам на небольшое стадо пасущихся подле дома прирученных отцом съедобных слизняков, не давал покоя Дейvidу уже вторую неделю, с тех пор, как заболел отец, и ему пришлось почувствовать всю тяжесть ответственности за еду и хозяйство.

Ноздри мальчика раздулись, втягивая обжигающий, холодный воздух. От леса исходил сложный запах: остро пахло спорами гигантских грибов, розовые деревья источали приятный, слабый аромат, к которому примешивался едва ощутимый запах кронков, — жирных, пасущихся неподалеку слизняков, и, наконец, — далекий, и совсем слабый запах Аспира, — ни с чем не сравнимый, щекочущий ноздри аромат силы и свежей крови... Значит, он все же убил какое-то животное.

Дейвид развернулся, желая проверить плотно ли он прикрыл дверь в разрушенный временем купол, и в этот момент увидел Солнце.

Оно незаметно проклюнулось над близкой линией горизонта, согревая своими лучами верхние слои атмосферы маленького планетоида, отчего снизу, от земли, навстречу его лучам потянулись зыбкие, формирующиеся прямо на глазах полосы тумана.

Нужно было спешить, пока Аспир не ушел на дневную лежку.

Подергав ржавую дверь купола, Дейвид еще раз с сожалением заметил пробивающиеся сквозь прозрачный пластик окна блики от теплого огня, что горел в очаге, и круто повернувшись, вошел в чашу, двигаясь по едва приметной, проложенной диким кронком тропе.

Глава 2.

Огромный космический корабль, неторопливо входящий в границы безымянной, отмеченной в каталогах лишь серийным номером солнечной системы, имел несколько впечатляющих черт.

Во-первых, неискушенный взгляд поражали его воистину исполинские размеры, – крейсер имел около двадцати километров в длину, а во-вторых, совершенно несопоставимое с такими внушительными габаритами плавное изящество форм.

Нигде не было видно выступающих за монолит серой световозвращающей обшивки каких-либо устройств, антенн или надстроек. Корабль состоял из двух разновеликих сфер, соединенных между собой десятикилометровым цилиндром.

Та сфера, что находилась позади, имела **б**ольшие размеры и источала нежное малиновое сияние. Очевидно, что там работали двигательные установки космического корабля. Передняя сферическая конструкция была гораздо меньше задней, и что самое любопытное, – ее обращенная в космос поверхность меняла свою прозрачность, – словно бы во лбу исполинской конструкции вдруг открывался, приобретая вид толстого стекла, огромный глаз, за внешней оболочкой которого можно было запросто разглядеть внутренние интерьеры.

ры сотен отсеков и крохотные фигурки населяющих корабль людей.

Существа, создавшие такой совершенный космический дом, должны были тысячелетиями накапливать опыт технологических решений.

Так, собственно, оно и было.

Шел уже 3806 год от Рождества Христова, а, следовательно, за плечами человечества остались двенадцать веков истории освоения Галактики...

На одной из палуб космического корабля, носившего название "Викториез", в затемненном холле, подле панорамного сегмента прозрачной обшивки собралась группа людей.

Все они сидели в глубоких удобных креслах, и лишь один стоял, находясь в центре вялой заинтересованности всей группы собравшихся.

– Сегодня мы проводим заключительный этап испытаний, – говорил он, – Это будет демонстрационный боевой полет, который в полной мере поможет вам понять все возможности созданной нами машины.

Оратор откашлялся.

– Многофункциональный истребитель девятого поколения, класса "Тайфун", – это в своем роде уникальная разработка, основанная на широком применении в бортовой обстановке многозадачных компьютерных комплексов. Впервые мы отказались от таких понятий, как Центральный процессор, раздав его функции десятку равнозначных электронных

машин. Господа, эпоха перекосов в сторону инициативных машин прошла, — приоритеты вновь смещаются в пользу человека, потому что многочисленные исследования и статистический анализ миллионов нештатных ситуаций, говорит не в пользу машин. Только человек, в руках которого они являются инструментами, продолжателями его воли, способен вести эффективный бой в современном космическом пространстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.